

DOI 10.15593/2224-9354/2017.4.13

УДК 316.34

А.В. Рыбьякова

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОСОЦИОЛОГИИ

Целью данной работы является рассмотрение системы этнических общностей, исследование структуры этноса, систематизация основных направлений и теоретических подходов к пониманию сложного образования этнических общностей. Затронут круг проблем этнообразований в рамках социобиологического и эволюционно-исторического направления. Кроме того, раскрывается сущность анализа этнической общности с позиций примордиалистского, конструктивистского и инструменталистского подходов, разработанных российскими и западноевропейскими авторами.

Проблема генезиса и развития этнических общностей исследуется на принятых в социологии трех уровнях анализа: общеметодологическом, институциональном и эмпирическом. На уровне макросоциологии этнические общности рассматриваются, с одной стороны, с позиции формационной теории, когда на первый план выходит изучение структуры этноса на определенной ступени развития общества, включенность этнического в социально-экономическую структуру общества; с другой стороны, с позиции культурологической теории, раскрывающей связь этноса с цивилизацией, культурой общества. Мезоуровень анализа связан с выявлением институциональных характеристик этноса в системе сообществ. Эмпирический уровень исследования этнических общностей направлен на практику изучения и регулирования межнациональных отношений в условиях повседневности.

В статье раскрываются понятия этничности, этноса, нации и этнонации. Под этносом понимается реально существующая группа с присущими ей чертами – языком, культурой, идентичностью, отличающими ее от других групп. Нация является формой развития этноса и представляет собой этнокультурное и территориально-политическое единство, формирующее определенную национально-гражданскую идентичность. Понятие этнонации обозначает наиболее развитую форму этнических общностей в масштабе мир-системы. Этничность выступает в качестве способа узнавания, идентификации человеком самого себя, а также восприятия и классификации других людей.

Ключевые слова: *этнические общности, этносы, нации, этнокультурные общности, этнонации, этничность.*

Актуальность исследования основных теоретических направлений в понимании сущности этнической общности, их систематизация с позиций этносоциологии как теоретическая проблема затребована сегодняшней практикой «движения народов» в России, европейских странах и США. В регулировании зыбкого мира этнических общностей необходимо не только ограничиться административными отделами управления межэтническими отношениями, но и найти границы для юридических оснований, проводящих законодательные акты, разделяющие социальную ситуацию между групповой лояльностью принимающей стороны и агрессией иноэтнических сообществ. Достичь

© Рыбьякова А.В., 2017

Рыбьякова Анастасия Владимировна – аспирант кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», ассистент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Пермская государственная фармацевтическая академия», e-mail: a.nastasi.a@mail.ru.

этого невозможно, не определив исходных понятий, не анализируя сложность взаимодействий этнических общностей.

Сфера исследования этнических общностей – этносоциология, в качестве объекта исследования рассматривает этнос в его историческом развитии и теоретическом осмыслении, предметом является этническая общность, как ступень развития этноса. Метод исследования этнических общностей – структурно-функциональный анализ. Проблема подлежит рассмотрению на трех уровнях: макро-, мезо- и микроуровнях социологического анализа.

В научной традиции исследования генезиса, становления этноса на уровне макросоциологии общеизвестны две основные линии: первая линия обусловлена теорией развития общественно-экономических формаций, превращения народностей в единый этнос К. Маркса, Ю. Бромлея, И. Валлерстайна. Она позволяет сопоставить социально-экономический и культурно-технический уровень развития наций, а в дальнейшем – историческое и современное место этнонации в мир-системе. Вторая линия подъема в развитии и понижающей линии этносов – культурологическая, связанная с циклическими теориями общества Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина, Л. Гумилева, берущих этнос в качестве основы цивилизационного развития, как социобиологическую единицу.

Мезоуровень анализа связан с институциональными характеристиками этноса в системе сообществ: территориально-политической, типологической, следовательно, возможен и ролевой подход рассмотрения нации – государства: лидера, аутсайдера либо отверженного, подлежащего санкциям, культурным захватам, «цветным революциям».

Этническая общность с устойчивыми торговыми обменами, религиозной принадлежностью, общностью языковых структур, разделением планетарных регионов и временными задачами взаимодействий в условиях глобализма эксплуатирует ресурсы одной этнонации другой.

В социальной реальности разрабатываются этнически ориентированные военные доктрины и их инструменты: дипломатия и манипуляции массовым сознанием, противостоящие взаимоподдержка и взаимопомощь противоположного блока этнонаций. Теоретически это дифференцируется в сопоставлении территориально-стратегического, социального и политического статусов этноса. Никогда и никого идеологически не настраивают против одного или другого блока государств, но настраивают идеологически против «китайцев», «русских», «арабов», «латинос» etc.

Эмпирический уровень исследования этнических общностей направлен на практику изучения и регулирования межнациональных отношений в условиях повседневности; миграции – проблемы межкультурного обмена, лингвокультуры в обозначении мигрантов и титульных наций, межэтнических конфликтов и способов их разрешения и предотвращения; проблемы этно-

стереотипизации сознания и поведения, феномена этноклановости; процессов подражания в моде, образе жизни ведущим нациям: структуре питания, одежде, престиже марок автомобилей, мебели, одежды, турпутешествиям, как форме потребления. В национальном самосознании старшим поколением с недовольством фиксируется отказ от истории и традиций собственного этноса. С движением этносов складываются новые глобальные нормы организации межнациональной политики укорененных народов.

Характер межнациональных отношений во многом обусловлен социальным статусом этноса, включающим в себя систему демографического, территориального, политического, культурного, правового, социально-психологического и иных статусов. Внутри государства в условиях серьезных социально-экономических трансформаций в полиэтничных странах титульные этносы оказываются в более предпочтительном отношении, нежели группы этнических меньшинств [1, с. 53]. Возникает вопрос о количественном измерении статуса этноса. Например, русские в России обладают высоким демографическим статусом, поскольку их доля в общей численности населения составляет более 77,0 %¹. Низкий статус ведет к психологической ущемленности этноса. На этой почве возникают массовые движения, которые дестабилизируют жизнь государства (республик), и могут привести к росту межэтнической напряженности [2, с. 124].

Актуализируется противоречие, выделенное еще И. Валлерстайном, между правами рода и правами человека. Оно проявляется в массовых движениях в современной Европе, в отношении одних этносов в защиту права на жизнь и приема мигрантов, к примеру Испанией, Ирландией, и, наоборот, трибализма или регионализма – ограничения приема мигрантов правительствами, защищающими занятость и жизненное пространство собственных этнических общностей. Отставание права рода – причина, ведущая к практическим шагам большой политики – брекситу Англии, огораживанию границ Венгрии и Польши от мигрантов Ближнего Востока и Севера Африки. Возникшая проблема ставит под удар само существование ЕС.

К массовому движению за изменение своего статуса в сторону повышения могут привести различия в политическом статусе, выражающиеся в наличии своей государственности и представительстве в различных структурах власти, а также территориальные различия. Как известно, территория, которую занимает этнос, определяет его социальную, а нередко и экономическую значимость. На постсоветском пространстве, где этнические границы, как правило, не совпадают с государственными границами, проблемы территориального статуса являются источником многочисленных конфликтных ситуаций. При этом конфликты, в основе которых находятся символ и престиж эт-

¹Приведены данные переписи населения за 2010 г. [3].

носа, тушить гораздо труднее, чем те, которые основаны на материальном интересе [4, с. 140]. Однако сложился и существует другой способ выхода из противоречия, более гибкий, чем возведение пограничных стен, – фальсификация национальных конфликтов, выдаваемых как бытовые и криминальные. Чаще это наблюдается во внутрироссийской национальной политике, которая в большей мере требует повышенного внимания к теоретической разработке понятия «этнические общности» [5, с. 97].

Итак, размышляя о сущности понятия этнической общности в современной этносоциологической науке, обратим внимание на ряд теоретических подходов: примордиализм, конструктивизм и инструментализм. Исторически наиболее ранним и широко известным в этнографии является примордиалистский подход, определяющий этническую общность, как изначально природную данность. Этническая общность рассматривается как группа людей, члены которой имеют общее название и общие элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и тем самым обладают как бы общей исторической памятью, могут ассоциировать себя с особой географической территорией, а также демонстрировать чувство групповой солидарности [6, с. 230].

В рамках конструктивистского подхода исследования на первый план выходит ценностная составляющая, этническая общность понимается как общность на основе культурной самоидентификации по отношению к другим общностям, с которыми она находится в фундаментальных связях.

Инструменталистский подход пытается объяснить этническую принадлежность как групповую принадлежность, навязываемую социальным окружением, и инструмент достижения определенной цели [7, с. 5–15]. Можно сказать, что данный подход развивается в рамках эволюционно-исторического направления, когда этнические общности рассматривают как социальные, а не биологические сообщества, глубинно связанные с социально-историческим контекстом.

Второй шаг уточнения понятия этнических общностей заключается в раскрытии структуры этногенеза как территориальной и социально-биологической общности людей, с климатическими условиями и этнохозяйственным укладом, культурно-антропологическими процессами: пентатоника угро-финнов и октава греко-римской и русской культуры, многоголосие грузинских песнопений. Фактором перерастания этноса в новое качество и его превращения в нацию явилось государство как складывающаяся индустриальная, военно-политическая и административная система. Образование единой символической культуры: религиозная потеснена светской, создается система образования, контролирующая единые формы языка, в которых должен мыслить индивид. Население подвергается бюрократической процедуре налогообложения. Это вызывает в структуре этносов развитых стран особый слой специалистов, владеющих законами-санкциями и приучающих к выплате налогов. Организуется перепись и создается статистика народонаселения. О чем П. Бурдьё недву-

смысленно говорил, что становление нового цивилизационного порядка – государственного обложения налогами – можно назвать «легитимным рэккетом» [8, с. 118–119]. Итак, переход от этноса к образованию нации ведет к контролю над временем труда и отдыха, учетом государством стоимости каждой человеческой жизни, в целом сопровождающихся «перезагрузкой» культурных циклов жизни этнических общностей.

Этапы развития понятия этнических общностей. В определении этноса как социально-биологической популяции людей, с единством стиля, ритма, пространственно-временных форм, типов счисления, религии, изобразительных средств расставил приоритеты О. Шпенглер, называя нациями народы, живущие во время «высокой культуры» [9, с. 523].

А. Тойнби включил военно-техническую составляющую в расширенное число описываемых этносов. Этнические общности отождествляются с развитием цивилизаций, с развитием культуры, происходящим за счет способности творческого меньшинства находить ответы на вызовы природного мира и человеческой среды [10, с. 607].

Н.Я. Данилевский конкретизировал понятие этноса как социально-исторической общности, выделяя особенности склада ума, чувств и воли, составляющие ее оригинальность и находящие отражение в языке, мифологии и эпосе, основных формах быта, т.е. в отношениях как к внешней природе, так и к себе подобным [11, с. 816].

П. Сорокин приходит к выводу о существовании более обширного культурного единства – социокультурной суперсистемы, которой присуща определенная ментальность, система знания, философия и мировоззрение, право и искусство, а также доминирующие формы социальных отношений, экономическая, политическая организация и тип личности [12, с. 543].

Основными факторами преобразования общности в этническую, как считал М. Вебер, являются вера в родство, основанное на общности происхождения, вместе со сходством обычаев, образа жизни; и политическое общностное действие, легко создающее представление о «кровной общности» (если этому не препятствуют слишком резкие различия в антропологическом типе) [13, с. 15–16].

Л. Гумилев обогатил и конкретизировал понятия этноса через понятия стадий пассионарности и субпассионарности в их динамике. Этнос представляет собой устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, существующих как этническая энергетическая система, отличающаяся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно изменяется в историческом времени [14, с. 52–53].

Таким образом, в рамках циклических теорий общества, раскрывающих культурологическое направление исследования, этнос рассматривается в тесной связи с развитием цивилизации и представляет собой, прежде всего, социокультурную общность. При рассмотрении формационного направления

исследования этнических общностей на первый план выходит изучение структуры этноса на определенной ступени развития общества.

Нация является наиболее развитой формой этноса и представляет собой исторически сложившуюся устойчивую общность людей, для которой характерны единство экономической жизни, языка, территории и определенных черт психологии (национальный характер, самосознание, интересы и т.д.), проявляющиеся в особенностях ее культуры и быта. Наряду с главными признаками нации Ю.В. Бромлей выделяет еще такое свойство, как эндогамия, обеспечивающая преемственность традиционной культуры [15, с. 55]. Понимание нации как этнокультурной общности исторически сложилось в России.

Однако существует и иное понимание нации, прежде всего, как территориально-политической общности, т.е. нация – это совокупность граждан государства, а следовательно, этнос, достигший высокого уровня культуры и высокой степени политической организации, составляющий общность с единым языком и культурой и объединенный на основе системы государственных организаций. Типичным примером в этом отношении являются США, где американская нация состоит из множества этнических групп и представляет собой многоязычную нацию. Предками современных американцев были выходцы из сорока стран. Так, в США 7,7 млн американцев считают своим родным языком испанский; 5,1 млн – немецкий; 4,1 млн – итальянский; 2,5 млн – польский; 2,4 млн – французский [16, с. 2].

Согласно более поздним концепциям нация возникает лишь в индустриальную пору, там и тогда, где и когда под воздействием экономических и политических факторов народ созревает до нужных кондиций [17, с. 83]. Однако в таком случае появляется противоречие: когда «подданные» превращаются в «граждан», все проживающие в государстве оказываются разделенными на «граждан» и «неграждан» (или иностранцев).

Парадокс заключается в том, что этнос, приходящий на смену родовым, общинным и региональным связям, обосновывает свое право на существование ссылкой на единство культуры, но при этом понимает под ней традиционную культуру, связанную с предшествующей эпохой и стремительно уходящую в прошлое. В современной реальной жизни они пользуются совсем другой культурой и руководствуются совсем другими ценностями. Сами люди таких противоречий не осознают. Но «культура» и «ценности» позволяют с легкостью отличать «своих» от «чужих» и сплачиваться против последних. При этом образ «культуры» обладает самооценностью. Образ, а не его наполнение. «Культура» служит своего рода объяснительной матрицей, способной объяснить поведение ее членов [18, с. 5–8].

В современных условиях нарастает процесс подмены привычного в нашей стране понимания нации как этнокультурной общности на понимание ее как государственной общности с национально-гражданской идентичностью, включающей не только лояльность государству, но и отождествление инди-

вида со своими согражданами, ответственность за судьбу страны и сопутствующие этому чувства: гордость, понятие чести, осознание истории рода. Неслучайным становится употребление в публичном пространстве, особенно в выступлениях Президента РФ, понятия «нации» в смысле государственной, гражданской общности – «политической нации». Это находит выражение в таких определениях, как «российская нация», «граждане России», «мы как нация», «мы – народ России», «единый народ России» и т.д. [19, с. 68–69].

Этнонация. Нации, национальности, народности, этнические группы являются формами этнонации. Различия этих понятий становятся актуальными лишь при анализе внутри наций-государств. И. Валлерстайн дал систему представлений о становлении этнонаций через основные признаки мир-системы: межконтинентальные торговые связи, расширение территорий через захват американского континента европейскими странами и внутреннюю экспансию России и Китая; роль государства, армии и флота в этом процессе.

С позиции мир-системного анализа этнонация характеризуется шестью модусами: наличием сильного государства и армии; развитой промышленностью и сельским хозяйством; торговлей и устойчивой валютно-финансовой системой. В понятии этнонации И. Валлерстайн соединяет оба подхода: формационный и культурологический, а именно политэкономический (становление государства) и цивилизационный (циклический), основанный на разделяемой этносом культуре [4, с. 552].

По мнению В.А. Шнирельмана, в роли этнонации зачастую выступают моноэтнические государства, где внутренние межэтнические конфликты по определению исключены. Такое государство, выступая на внешней арене от имени «народа», присваивает себе право становиться на защиту анклавов данного «народа», расположенных на территории соседних государств, что в свою очередь приводит к конфликтам, трактуемым как «межэтнические» [18, с. 57].

Теоретическое осмысление процессов позволяет выделить в развитии этнических общностей конструкты генетические, исторические, самоидентификационные, создание мифов и сказаний о происхождении своего этноса, выделении из других этнических общностей, противопоставления им. Следует отличать этническую общность от крупных форм межэтнических общностей, таких как «арктические этносы», дальневосточные и ближневосточные этносы, европейские и евразийские этносы etc.

Этничность. В современных социологических теориях на первый план выходит рассмотрение не различных форм этнических общностей (этносов, наций или этнонаций), а скорее изучение внутреннего механизма, способа связи представителей определенной этнической общности, т.е. рассмотрение этничности. Об этом речь идет в работах Ф. Барта, Р. Брубейкера, П. Бурдьё, Н. Мегорана, Г. Шлее, etc. Если Ф. Барт склонен рассматривать этничность, прежде всего, как форму социальной организации культурных отличий, когда

маркирующие этническую группу характеристики являются результатом исторических, политических, экономических условий и конкретных ситуаций, а сама этническая граница является актом сознания человека [20, с. 385], то это как раз линия формационного анализа. Она является взаимодополняющей с циклическими концепциями, приближающими к качественной характеристике этноса. В этом ключе Н. Мегоран называет этничность одним из элементов сложной социальной идентичности, связанным в повседневных представлениях не столько с логикой территориального национального государства, сколько с пересекающимися границы родственными связями, с социальными и локальными различиями [21, с. 254–261].

Специфика подхода Р. Брубейкера к пониманию этничности в том, что этничность (наряду с расой и национальностью) существует только в наших восприятиях и представлениях, являясь способом понимания и идентификации человеком самого себя, осмысления им своих проблем и трудностей, определения своих интересов и направления собственной деятельности.

Общественная жизнь повсюду, хотя и неравномерно, структурирована по этническим линиям. Этничность создается во взгляде, языке и повседневном поведении всех людей, индивидуализируясь в каждой персональной биографии [22, с. 207]. Она выражается в практических категориях, культурных идиомах, когнитивных схемах, сигналах во взаимодействии, социальных сетях и институциональных формах, а не только в политических проектах и националистической риторике [23, с. 152–157].

При рассмотрении этничности с позиций примордиалистского подхода, первостепенное внимание уделяется ее укорененности в глубинных или «природных» привязанностях и чувствах, в то время как сторонники инструменталистского подхода понимают этничность не в качестве исконной (природной) сущности, а как инструмент и ресурс, используемый в процессе конкуренции между группами [24, с. 633–634]. Вполне закономерно отмечается Р. Брубейкером, что когнитивные точки зрения позволяют переформулировать обе позиции и понимать их как взаимодополнительные, а не как взаимоисключающие.

Близкой данному пониманию является интерпретация известного антрополога Г. Шлее, который называет этничность универсальной ввиду того, что любой человек принадлежит к какому-либо народу. К тому же этничность аскриптивна, т.е. человек, как правило, не может изменить свою этническую принадлежность. Народ представляет собой общность по происхождению [24, с. 634–635].

В современной этносоциологической науке понятие этнической общности зачастую заменяется понятием этноса. Однако это понятие включает три ступени созревания: этнос, нация и этнонация. В теории используется три уровня социологического анализа: макро-, мезо- и микроуровни, за которыми стоят глобальный, институциональный и эмпирический (межнациональный и внутринациональный) уровни исследования.

Этническая общность включает анализ самобытных культурно-исторических типов этносов, наций, этнонаций, которые интегрируют признаки определенного социального организма. Этнос – это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая большая группа людей, обладающая общими (едиными) для них экономикой, культурой, особенностями склада ума, чувств и воли. Эти особенности выражаются в языке, мифологии и эпосе, в основных формах быта. Этнос несет в себе осознание отличия от других подобных образований. Самосознание этноса – явление социальное по своей природе, являющееся продуктом объективного процесса разделения труда, становления и развития экономических и политических общественных структур.

Нация является более развитой формой этноса и представляет собой этнокультурное и территориально-политическое единство, формирующее определенную национально-гражданскую идентичность. Нация – это общность людей, достигшая высокого уровня культуры и высокой степени политической организации, обладающая единым языком и культурой и объединенная системой государственных организаций.

Понятие этнонации обозначает наиболее развитую форму этнических общностей в масштабе мир-системы. Это понятие включает каждую нацию на достигнутой ступени развития: передачей своих традиций, обычаев, норм поведения, семейно-бытового уклада, и как развитая форма организации этноса внутригосударственную форму управления, означающая форму этнической целостности и самобытности.

В настоящее время наблюдается тенденция смещения акцента с рассмотрения этнических общностей на изучение этничности, как способа видеть, говорить и действовать. В то время как национальность показывает принадлежность индивида к этносу, этничность выражается в когнитивных схемах, знании здравого смысла, являясь способом понимания и интерпретации опыта, неким фоновым знанием, воплощенным в людях и встроенным в институциональную рутину и практики.

Список литературы

1. Титова Т.А., Козлов В.Е. Толерантность малых этнических групп Татарстана // Социологические исследования. – 2006. – № 6. – С. 47–54.

2. Файзуллин Ф.С. Социальная справедливость и пути ее реализации в национальной политике. – Уфа, 2010. – 251 с.

3. Национальный состав населения. Данные переписи населения за 2010 г. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol4pdf.html (дата обращения: 15.03.2017).

4. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. – Т. 1. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке / пер.

с англ. лит. ред., комм. Н. Проценко, А. Черняева. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 552 с.

5. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка // Социологические исследования. – 2016. – № 1 (381). – С. 92–99.

6. Тишков В.А. Этнология и политика. – М., 2001. – 240 с.

7. Карымова Л.С. Отношения этнических общностей в условиях становления гражданского общества в современной России (региональный аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2012. – 28 с.

8. Бурдые П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992) / пер. с фр. Д. Еалечкина и И. Кушнаревой. – М.: Дело, 2016. – 720 с.

9. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки мифологии мировой истории: в 2 т. – Т. 1. Образ и действительность. – М.: Айрис-Пресс, 2006. – 523 с.

10. Тойнби А.Дж. Постигание истории: сб. / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – М.: Прогресс: Культура, 1996. – 607 с.

11. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.

12. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

13. Вебер М. Отношения этнической общности // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – Т. 7, № 2. – С. 8–21.

14. Гумилев Л.Н., Иванов К.П. Этнические процессы: два подхода к изучению // Социологические исследования. – 1992. – № 1. – С. 50–57.

15. Бромлей Ю.В. К вопросу о сущности этноса [Электронный ресурс] // Природа. – 1970. – № 2. – С. 51–55. – URL: http://scepsis.net/library/id_836.html (дата обращения: 24.11.2016).

16. Гуревич М. Интересная статистика о США [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.liveinternet.ru/users/agoll/post287030470/> (дата обращения: 07.11.2016).

17. Попов А.А. Права народов и права людей // Общественные науки и современность. – 2013. – № 3. – С. 80–90.

18. Шнирельман В.А. Глобализация и конфликты // Этничность и религия в современных конфликтах / отв. ред. В.А. Тишков, В.А. Шнирельман; Ин-т этнологии и антропологии РАН. – М.: Наука, 2012. – С. 5–8.

19. Дробижева Л.М. Процессы гражданской интеграции в полиэтничном российском обществе // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 68–77.

20. Дробижева Л.М. Социальная и культурная дистанции: Опыт многонациональной России / Ин-т этнологии и антропологии РАН. – М.: Институт социологии, 1998. – 385 с.

21. Megoran N. On researching “Ethnic Conflict”: epistemology, politics, and a Central Asian boundary dispute // Europe-Asia Studies. – 2007. – № 59 (2). – P. 253–277.

22. Brubaker R. Nationalist politics and everyday ethnicity in a Transylvanian town. – Princeton, 2006. – 439 p.

23. Брубейкер Р. Этничность без групп /пер. с англ. И. Борисовой. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2012. – 408 с.

24. Тишков В.А. Этнополитический конфликт: системный и антропологический подходы (вместо заключения) // Этничность и религия в современных конфликтах / отв. ред. В.А. Тишков, В.А. Шнирельман; Ин-т этнологии и антропологии РАН. – М.: Наука, 2012. – С. 630–653.

References

1. Titova T.A., Kozlov V.E. Tolerantnost' malykh etnicheskikh grupp Tatarstana [Tolerance of Tatarstan small ethnic groups]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2006, no. 6. pp. 47-54.

2. Faizullin F.S. Sotsial'naia spravedlivost' i puti ee realizatsii v natsional'noi politike [Social justice and its realization in social policy]. Ufa, Gilem, 2010, 251 p.

3. Natsional'nyi sostav naseleniia. Dannye perepisi naseleniia za 2010 g. [Population's ethnic composition. Population census data, 2010]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol4pdf.html (accessed 15 March 2017).

4. Wallerstein I. The modern world-system: capitalist agriculture and the origins of the European world-economy in the sixteenth century. New York: Academic Press, 1976 [Russ. ed.: Vallerstain I. Mir-sistema Moderna. – T. 1. Kapitalisticheskoe sel'skoe khoziaistvo i istoki evropeiskogo mira-ekonomiki v XVI veke. Moscow, Russkii fond sodeistviia obrazovaniiu i nauke, 2016, 552 p.].

5. Avksent'ev V.A., Gritsenko G.D. Etnopoliticheskaia situatsiia na Severnom Kavkaze: ekspertnaia otsenka [Ethnopolitical situation in North Caucasus: expert evaluation]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, no. 1(381), pp. 92-99.

6. Tishkov V.A. Etnologiya i politika [Ethnology and politics]. Moscow, Nauka, 2001, 240 p.

7. Karymova L.S. Otnosheniia etnicheskikh obshchnosti v usloviakh stanovleniia grazhdanskogo obshchestva v sovremennoi Rossii (regional'nyi aspekt) [Relations of ethnic communities in the conditions of the civil society formation in modern Russia (regional aspect).]. Abstract of Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 2012, 28 p.

8. Bourdieu P. Sur l'Etat. Cours au Collège de France (1989-1992). Paris: Raisons d'agir / Seuil, 2012 [Russ. ed.: Burd'e P. O gosudarstve: kurs lektsii v Kollezh de Frans (1989-1992). Moscow, Delo, 2016, 720 p.].

9. Spengler O. The decline of the West [Russ. ed.: Shpengler O. Zakat Evropy. Ocherki mifologii mirovoi istorii. – T. 1. Obraz i deistvitel'nost'. Moscow, Airis-Press, 2006, vol, 523 p.].

10. Toynbee A.J. A study of history [Russ. ed.: Toinbi A.Dzh. Postizhenie istorii. Moscow, Progress. Kul'tura, 1996, 607 p.].

11. Danilevskii N.Ia. Rossiia i Evropa [Russia and Europe]. Ed. by O. Platonov. Moscow, Institut russkoj civilizacii, 2008, 816 p.
12. Sorokin P.A. Chelovek. Tsivilizatsiia. Obshchestvo [Human. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat, 1992, 543 p.
13. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehenden Soziologie / Besorgt von Johannes Winkelmann. - 5., rev. Aufl., Studienausg. Tübingen, J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1980. Zweiter Teil. Kap. IV. S. 234-244. [Russ. ed.: Veber M. Otnosheniia etnicheskoi obshchnosti. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2004, vol. 7, no. 2, pp. 8-21.]
14. Gumilev L.N., Ivanov K.P. Etnicheskie protsessy: dva podkhoda k izucheniiu [Ethnic processes: two approaches to the studies]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 1992, no. 1, pp. 50-57.
15. Bromlei Iu.V. K voprosu o sushchnosti etnosa [Sketches of theory of ethnos]. *Priroda*, 1970, no. 2, pp. 51-55. Available at: http://sceptis.net/library/id_836.html (accessed 24 November 2016).
16. Gurevich M. Interesnaia statistika o SShA [Interesting statistics on the USA]. Available at: <http://www.liveinternet.ru/users/agoll/post287030470/> (accessed 7 November 2016).
17. Popov A.A. Prava narodov i prava liudei [The rights of nations and the rights of people]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2013, no. 3, pp. 80-90.
18. Shnirel'man V.A. Globalizatsiia i konflikty [Globalization and conflicts]. *Etnichnost' i religiia v sovremennykh konfliktakh*. Moscow, Nauka, 2012, pp. 5-8.
19. Drobizheva L.M. Protsessy grazhdanskoi integratsii v polietnicheskom rossiiskom obshchestve [Processes of civic integration in polyethnic Russian society]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2008, no. 2, pp. 68-77.
20. Drobizheva L.M. Sotsial'naia i kul'turnaia distantsii: Opyt mnogonatsional'noi Rossii [Social and cultural distance. Experience of multinational Russia]. Moscow, Institut sotsiologii, 1998, 385 p.
21. Megoran N. On researching "Ethnic Conflict": epistemology, politics, and a Central Asian boundary dispute. *Europe-Asia Studies*, 2007, no. 59(2), pp. 253-277.
22. Brubaker R. Nationalist politics and everyday ethnicity in a Transylvanian town. Princeton, Princeton University Press, 2006, 439 p.
23. Brubaker R. Ethnicity without groups. Harvard University Press, 2004 [Russ. ed.: Brubeiker R. Etnichnost' bez grupp. Moscow, Higher School of Economics, 2012, 408 p.].
24. Tishkov V.A. Etnopoliticheskii konflikt: sistemnyi i antropologicheskii podkhody (vmesto zakliucheniia) [Ethnopolitical conflict: the systemic and anthropological approaches (instead of the conclusion)]. *Etnichnost' i religiia v sovremennykh konfliktakh*. Moscow, Nauka, 2012, pp. 630-653.

Оригинальность 79 %

Получено 04.04.2017 Принято 15.05.2017 Опубликовано 29.12.2017

A.V. Rybakova

ON UNDERSTANDING ETHNIC COMMUNITIES BY MODERN ETHNOSOCIOLOGY

The article aims at considering the system of ethnic communities, investigating ethnos structure, systematizing the main directions and theoretical approaches to understanding the complex formation of ethnic communities. In particular, the problem of forming ethnos in sociobiological and evolutionary-historical perspective is considered. The core of analyzing ethnic community in the frame of primordialist, constructivist and instrumentalist approaches proposed by the Russian and West European researchers is revealed.

The problem of ethnic communities' genesis and development is examined at three levels of the analysis accepted in sociology: general methodological, institutional and empirical levels. Macrosociology views ethnic communities from two sides: firstly, in the concept of formation theory, when ethnos structure at a certain stage of society's development, as well as its inclusiveness in social and economic structure of society are primarily studied and, secondly, in the frame of cultural theory, when connection of ethnos with civilization and culture of society is revealed. The meso-level of analysis deals with studying institutional characteristics of ethnos in the system of societies. The empirical level is aimed at studying ethnicity and regulations of interethnic relations in everyday life.

Besides, the paper reveals the concepts of ethnicity, ethnos, nation and ethno-nation. An ethnos is defined as an existing group with inherited similarities distinguishing it from the others: language, culture and identity. A nation is a form of ethnos development and is an ethnocultural, territorial and political community that has a certain national and civil identity. The concept of the ethno-nation designates the most developed form of ethnic communities on the scale of the world system. Ethnicity is a way of self-recognizing and self-identifying, as well as perceiving and classifying other people.

Keywords: *ethnic communities, nations, ethno-cultural communities, ethno-nations, ethnicity.*

Anastasiya V. Rybakova – Postgraduate Student, Dept. of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University; Assistant Lecturer, Dept. of Humanitarian and Social-Economic Disciplines, Perm Pharmaceutical Academy, e-mail: a.nastasi.a@mail.ru.

Received 04.04.2017

Accepted 15.05.2017

Published 29.12.2017